

ТЛЕЮЩИЕ ВЕТВИ ЛЕСА БЛУМ

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

Александр Полярный

Тлеющие ветви леса Блум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67825586

Тлеющие ветви леса Блум:

ISBN 978-5-17-123456-0

Аннотация

«Тлеющие ветви леса Блум» – это бесконечная дорога домой и верные друзья, которых обретаешь в пути. Это предательство и преданность, нераскрытые тайны и ответы на самые важные в жизни вопросы.

Еще до старта продаж книга была переведена на четыре языка.

Окутанная мрачными тайнами, она ждала своего выхода долгих шесть лет.

Но это того стоило – встречайте новую загадочную историю от автора молодежных бестселлеров Александра Полярного!

Содержание

Глава 1	5
Спустя два дня	9
Все тот же сентябрь	20
Кабинет номер 412	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Полярный

Тлеющие ветви леса Блум

© Александр Полярный, 2018

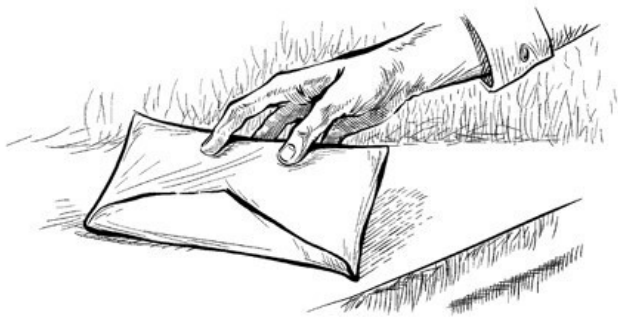
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Две из десяти таких птиц

Очередной осенний вечер не предвещал ничего особенного для жителей этого маленького города. На центральном проспекте гуляло довольно много народу, но, уверяю вас, сегодня ничего не должно было произойти. Люди возвращались домой после работы. Трамваи послушно следовали по своим маршрутам. А я сидел дома и писал письмо своему лучшему другу, который уехал получать образование в большом городе. Неделю назад он прислал мне письмо, в котором рассказал, как ему живется в общежитии с другими студентами. Мой друг описал все, что с ним происходило за это время, составив целый список плюсов и минусов жизни в мегаполисе. Также он упомянул, что сильно простыл и теперь у него болит горло, а его сосед-кретин постоянно открывает окна в их комнате. Я пришел в бешенство, когда узнал об этом. Открывать окна при простуженном человеке – просто неприемлемо! Тем более на дворе почти октябрь.

И, кстати, о месяцах. Меня зовут Август. Восемнадцать лет назад родители дали мне такое необычное имя. Как же они тогда хвастались, что назвали сына в честь уходящего лета! По-моему, так себе достижение. Но мне нравится, когда друзья называют меня Лето.

Вернемся к письму. Я написал, что несколько дней назад со мной произошло нечто странное.

Я принялся описывать ту ситуацию во всех подробностях на трех листах бумаги: описал с точностью до минуты каждое событие того дня и каждую деталь той истории.

Потом перечитал готовое письмо и вычеркнул все, что относилось к той ситуации, решив для себя: она слишком странная, чтобы я смог ее кому-то рассказать.

Я взял чистый лист, написал что-то вроде «Дорогой друг, надеюсь, у тебя все хорошо. Возвращайся поскорее домой,

без тебя тут не то».

Поставил точку, запечатал конверт и отложил его на край письменного стола.

Спустя два дня

Центр города. Осень.

Еще не вечер, но кое-где зажгли фонари

Когда я шел мимо гостиницы «Антураж», то обратил внимание на трех мужчин. Они стояли у входа и что-то оживленно обсуждали. Один из них постоянно оглядывался и нервно курил. Он был намного выше своих товарищей.

Когда я проходил мимо, этот высокий заметил меня и зачем-то кивнул в мою сторону.

Мне стало не по себе, и я ускорил шаг.

В лужах пытались утонуть опавшие листья. Я аккуратно обходил все последствия утреннего дождя. Хочу заметить, что в нашем маленьком городе плохо продумана водосточная система. Взрослые очень часто спорят по этому поводу. Погода у нас довольно переменчивая, а городской совет, в том числе наш недавно избранный мэр, ничего не хочет предпринимать, чтобы исправить ситуацию.

Не то чтобы это была проблема первостепенной важности, но те, кто живет в старом квартале, очень страдают от сильных ливней.

Спустя полчаса я благополучно добрался до дома.

Там было пусто.

Зайдя в комнату, я снял куртку, бросил ее прямо на пол,

добрался до любимого дивана и рухнул на него без сил. Я смотрел в потолок, думал о всякой ерунде и старался не заснуть. Больше всего в жизни я не люблю послеобеденный и вечерний сон. После них чувствуешь себя потерянным, словно полжизни проспал.

Я встал с дивана, чтобы включить старый радиоприемник, стоявший на письменном столе. Он слегка шипел, но работал исправно.

Потом налил стакан холодной воды и снова улегся на диван.

Сделал глоток и начал размышлять о людях, которые тоже пьют воду из-под крана.

Долго лежал и смотрел в потолок, продолжая думать о том, что вряд ли кого-то еще волновало.

В тот же вечер в радиопередаче местного канала сообщили, что пропал ребенок. Один из ведущих предположил: «Может, он просто вырос?»

Потом явно понял, что сказал ерунду, и в смятении закашлялся.

А я почему-то сразу вспомнил тех странных мужчин у гостиницы.

Я посмотрел в окно. На улице уже стемнело. Несколько фонарей у дороги освещали водителям путь. Машины, мелькая огнями фар, быстро скользили по асфальту, пересекая проспект.

Зазвенел домашний телефон. Сняв трубку, я услышал знакомый голос.

Это была Дана, мы с ней раньше учились в одной школе – до того момента, пока ее отца не повысили на работе. После этого они всей семьей переехали куда-то за черту горо-

да, поближе к фабрике, производящей консервы. Я особо не вдавался в подробности. Но Дана... Она была очень хорошенькая. У нее были светлые волосы, добрые голубые глаза и веснушки. А еще приятные духи.

Она предложила встретиться вечером и, может быть, сходить в кино.

Я сразу согласился.

Разговор закончился ее любимым «оревуар», что по-французски значит «до скорой встречи».

Дана очень любила французский язык и никогда не упус-

кала возможности вернуть иностранное словечко.

Довольно быстро собравшись и прихватив денег на билеты в кино, я вышел из дома.

На улице было оченьлюдно. Сентябрь после нудного лета – это что-то вроде праздника. Все возвращаются из летних путешествий, встречаются с друзьями. Бегут по магазинам, кафешкам, кинотеатрам. Такая приятная суета. Вокруг тебя наконец что-то начинает происходить.

Скажу даже больше.

Сентябрь – это как второе дыхание в жизни каждого маленького города.

Я дождался автобуса на своей остановке. Все «сидячие» места были заняты. Уставившись в окно, я стал размышлять о предстоящей встрече.

Почти сразу же из размышлений меня вырвал детский плач.

Недалеко от меня сидела девушка с маленьким рыдающим ребенком на руках. Мама пыталась успокоить малыша, но он кричал все громче и громче.

В таких ситуациях все косо смотрят на мать, с этакой долей непонятого осуждения во взгляде.

Две остановки спустя в автобус зашел мужчина. Среднего роста, в темно-серой куртке и с рюкзаком за спиной.

Услышав плач и заметив девушку с ребенком, он сразу подошел к ней и, опустившись на одно колено, достал из рюкзака детскую книжку с картинками. Показал ее малышу. Начал

листать страницы, на которых были крупные рисунки с котиками и зайчиками. Ребенок успокоился, замолчал и улыбнулся.

Мужчина рассказал свою историю, и на лице девушки тоже появилась улыбка.

Оказалось, у него тоже есть маленький ребенок, и стоит дочери заплакать, он сразу достает такую же волшебную книжку. А эту он вез в подарок племяннику.

Я вышел на следующей остановке.

У меня было хорошее настроение. И осенний вечер вы-

дался таким теплым и ясным.

Миновав две улицы и добравшись до кинотеатра, я стал искать глазами Дану. У входа ее не оказалось, на первом этаже кинотеатра – тоже.

Мне пришлось выйти на улицу и ждать там. Должен признаться, я ненавижу ждать.

Дана опаздывала, но ей это простительно. Потому что она красивая и у нее приятные духи. В компании такой девушки чувствуешь себя иначе.

Спустя полчаса я успел замерзнуть, потому что этот теплый осенний вечер превратился в очень даже прохладный.

А спустя еще двадцать минут я заметил Дану, которая бежала через дорогу ко мне навстречу. Она с ходу меня обняла и принялась извиняться за опоздание.

Я лишь пожал плечами и ответил:

– Да ничего страшного.

Она еще раз обняла меня, и мы побежали к кассе кинотеатра.

Взяли два билета и маленькое ведерко попкорна.

Фильм оказался скучным. А вместо сладкого попкорна нам дали соленый.

Мы ушли с половины сеанса, решив, что время, которое мы можем потратить на фильм, лучше потратить на разговоры.

Я купил нам кофе в маленьком фургончике у дороги. Он был белого цвета, без логотипов и вывесок. Очень похожий

на тот, в которых обычно продают мороженое, — только здесь был исключительно кофе.

— Не умею пить капучино без сахара, — сказала Дана, сделав глоток и слегка вздрогнув то ли от холода, то ли от того, что обожглась напитком.

Мы прошли практически весь город, и наконец Дана привела меня в парк.

Мне было все равно, куда идти. Хотя я не очень люблю парки.

Высокие деревья были подсвечены гирляндами фонариков, запутавшихся в ветвях, опавшие листья украшали дорожку, а если долго смотреть вверх, можно было заметить, как эти самые листья медленно летят вниз, к земле.

Моя спутница что-то рассказывала о звездах, которые падают так же часто, как и листья.

Мы дошли, наверное, до середины парка, сели на какую-то лавочку, и я приобнял Дану, а она в ответ положила голову мне на плечо.

— Хочешь, расскажу тебе очень глупую старую историю из моего детства? Тоже про звезды, — спросил я.

Она плотнее прижалась ко мне и кивнула.

— Конечно.

— Мне тогда было, наверное, лет пять. Каждый раз, когда не мог уснуть, я закрывал глаза и представлял, что нахожусь на Северном полюсе, впереди только километры льда и снега, а посреди плывущей по океану льдинки, в маленькой

кроватьке, лежу я, укрытый волшебным одеялом, которое не пропускает ни мороз, ни ледяную вьюгу.

Вокруг настоящий хаос из ветра и снега, а я в постели, которая согревает меня и укрывает от непогоды.

Буквально пара минут таких фантазий – и я засыпал.

Прошло уже много лет, а я все еще помню эту историю. Да что уж там говорить, я и сейчас иногда пытаюсь применить это «снотворное», но выходит совсем по-другому.

– На моем Северном полюсе больше нет этой маленькой кроватьки с волшебным одеялом. Теперь это кажется мне каким-то абсурдным, – добавил я.

Дана по-доброму улыбнулась и поцеловала меня в щеку...

Все тот же сентябрь

У меня начался завал с учебой. В последнее время я частенько уходил с лекций, чтобы встретиться с Даной.

Мне уже пригрозили отчислением.

Сегодня я опаздывал на тест по экономике, и когда вошел в набитую студентами аудиторию, чуть не провалился сквозь землю от стыда: я не знал имени преподавателя и запнулся, когда к нему обращался. Выглядело это очень нелепо.

Преподаватель посмотрел на меня своими печальными глазами и сделал вид, что ничего не произошло.

Я хотел было задержаться после теста и извиниться, но вспомнил, что меня ждет Дана.

Мы с ней виделись уже несколько раз после того вечера в парке.

Она утверждала, что я чудо.

А я говорил ей, что нельзя быть уверенным в чем-то наверняка.

Например, в детстве я мечтал о собаке корги и часто говорил об этом родителям, а в итоге мне все равно подарили пуделя.

Иногда мне казалось, что Дана и есть решение всех моих проблем. Мне было очень хорошо с ней. Это такое особенное чувство – когда рядом с тобой прекрасная девушка.

Мы с ней встретились через полчаса после моего теста по

экономике. Она приехала немного растерянная.

На мой вопрос, все ли в порядке, ответила: «Как всегда».

Сегодня Дана все время отвлекалась, у меня появилось чувство, что она совсем не слушает меня.

– Точно все хорошо? – переспросил я, пытаюсь поймать ее взгляд.

Дана ответила сразу, будто ожидала моего вопроса:

– Мама попросила приехать домой пораньше, ты не обидишься, если я сейчас уеду?

– Не обижусь.

Мы дошли до остановки, и она меня слегка приобняла.

Почти сразу подошел ее автобус. Дана попрощалась со мной и уехала.

Я решил: раз у меня появилось свободное время, то следует вернуться в университет и извиниться перед преподавателем.

Кабинет номер 412

В нашей аудитории его не оказалось, но старушка, которая драила там полы, посоветовала заглянуть в кабинет на четвертом этаже.

Я поднялся по лестнице, прошел по длинному коридору и сразу за поворотом увидел преподавателя. Он беседовал с красивой женщиной лет тридцати. Я вовсе не собирался подслушивать, но по разговору понял, что, кажется, это была его жена. Она сказала, что сегодня задержится с подругами допоздна и ему не стоит ее ждать.

Он попытался было возразить, но она не стала слушать, просто развернулась и пошла по коридору к лестнице. Проходя мимо меня в своем длинном красном пальто, женщина сухо поздоровалась. Я пробормотал в ответ «здрасьте» и направился в сторону преподавателя.

С ходу стал извиняться, а он лишь выслушал меня и пригласил в свой кабинет.

Если в коридоре воздух был какой-то пресный и неприятный, то там пахло специями и травяным чаем.

Преподаватель был худощавый и высокий. Под его глазами виднелись огромные синяки от недосыпа, а кожа имела нездоровый бледный цвет. Со стороны он выглядел несчастным.

Он предложил мне кофе. И, указав рукой на большое

кресло, сказал:

– Садись, что стоишь-то.

Устроившись в кресле, я еще раз попытался попросить прощения за свои прогулы и поведение.

– Да ладно, кто на первом курсе не прогуливает лекции? – с пониманием ответил он. – Было время, я появлялся на одном занятии из трех и к тому же каждый раз опаздывал.

Протянув мне чашку, он добавил:

– Не обожгись.

Мы выпили кофе и довольно долго обсуждали проблемы нашего города.

Разговорившись, он начал рассказывать мне одну историю за другой. Этот препод оказался не таким скучным, как показалось мне на первый взгляд.

Он сказал:

– Ты выглядишь очень смышленным парнем.

Я ответил:

– Спасибо.

Он продолжил:

– Я хочу показать тебе кое-что важное. Мне прислали это вчера утром домой. Только пообещай, что никому не расскажешь.

Я кивнул.

Он пристально посмотрел на меня, сделал небольшую паузу, потом резко встал со своего кресла и подошел к письменному столу. Достал из ящика конверт и вернулся ко мне.

Вид у него был серьезный и хмурый.

В какой-то момент я подумал, что сделал что-то не так.
Эта резкая смена настроения меня смутила.

Он протянул мне письмо.

– Читай.

Я открыл конверт и вытащил сложенный вдвое лист бумаги.

Письмо было следующего содержания:

Я е и ъе. Ои ыи оеь
уые. аие уые, оо ееее.
Ои уеи, а иы и ааиа
а уу е и, 14. ы иоа
и е аее. Я уу аоиья
и аье. аио.

– Это какая-то шутка?

– Нет, это шифр.

Я получше рассмотрел конверт. Обратный адрес отсутствовал.

Только криво наклеенная марка со слегка загнутым уголком.

– Только гласные... Тут может быть написано что угодно.

– Я уже знаю, что там написано. Сделать дешифровку такого уровня – детская задача. Наш преступник либо не так уж хитер, либо хочет, чтобы мы поняли, о чем он говорит.

– Преступник?

Преподаватель протянул мне еще один листок бумаги. На нем было множество зачеркнутых слов, а по центру вилась надпись:

Я всех их съел. Они были очень вкусные. Такие вкусные, словно печенье. Они хрустели, как чипсы из магазина на углу Лейкстрит, 14. Вы никогда их не найдете. Я буду лакомиться и дальше. Спасибо.

У меня по спине пробежал холодок.

– Кажется, мы имеем дело с человеком, который называет себя Проглот. Я уже слышал о нем раньше.

– Я... я не понимаю. Но почему вы? – начал лепетать я.

– В этом городе пропадают люди, Август, и, кажется, мне

нужна твоя помощь.

– Но почему моя? – удивился я. – Вы отнесли это в полицию?

– Отнес... Мне сказали, что это детская шутка. Никто даже слушать меня не захотел. Если ты боишься, то ничего страшного, я не буду винить тебя в этом.

– Я не боюсь! – воскликнул я.

Профессор посмотрел на меня, слегка прищурившись, и сказал:

– Хорошо. Тогда я должен тебе еще кое-что рассказать.

Следующие два часа пролетели словно одна секунда. Беседа получилась оживленной и отчасти напряженной.

В какой-то момент я понял, что уже довольно поздно. Мне не хотелось уходить, но время поджимало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.